

ПРЯМОЙ РАЗГОВОР

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ партия всегда проявляла отеческую заботу о развитии советской литературы, самой передовой литературы в мире. Новым свидетельством этой постоянной заботы партии являются замечательные выступления Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», глубоко ставящие коренные вопросы партийности литературы и искусства.

Перед литераторами всех братских народов нашей многонациональной Родины, в том числе и перед русской советской литературой, открываются новые огромные перспективы дальнейшего идейно-творческого роста.

Одним из крупнейших и активных литературных отрядов РСФСР составляют писатели Дона. Ростовская областная организация Союза писателей числит в своих рядах таких широко известных в Советском Союзе и в странах народной демократии писателей, как В. Заркутин, М. Соколов, М. Никулина, А. Галанин, Л. Петров (Бирюк), Г. Шолохов-Сиявский, П. Васильев, В. Фоменко, Б. Изюмский, А. Гармакерьян, В. Жак и другие.

Многие из наших донских писателей пользуются признанием и любовью читателей. Но доверие читателя требует от писателя осознания своей величайшей ответственности перед народом и неустанный движением вперед. Самоупокоится, остановиться на месте — значит неизбежно идти назад. Ведь наша многообразная, естественная, естественная, естественная жизнь немедленно и безнадменно обогатит любого пишущего, заглянувшего «попыхивая на лаврах», ставшего на якорь.

С чувством выполненного долга и законной гордости писатели Дона сознают, что они внесли и свою долю в ту борьбу, которую вели партия и советские литераторы против отдельных путанников и ревизионистов в писательских рядах. Борьба эта в защиту ленинского принципа партийности литературы и метода социалистического реализма, против проявлений буржуазной идеологии завершилась полным торжеством незыблемых идейных позиций советской литературы.

Одним из крупнейших и активных литературных отрядов РСФСР являются писатели Дона. Ростовская областная организация Союза писателей числит в своих рядах таких широко известных в Советском Союзе и в странах народной демократии писателей, как В. Заркутин, М. Соколов, М. Никулина, А. Галанин, Л. Петров (Бирюк), Г. Шолохов-Сиявский, П. Васильев, В. Фоменко, Б. Изюмский, А. Гармакерьян, В. Жак и другие.

Одним из крупнейших и активных литературных отрядов РСФСР являются писатели Дона. Ростовская областная организация Союза писателей числит в своих рядах таких широко известных в Советском Союзе и в странах народной демократии писателей, как В. Заркутин, М. Соколов, М. Никулина, А. Галанин, Л. Петров (Бирюк), Г. Шолохов-Сиявский, П. Васильев, В. Фоменко, Б. Изюмский, А. Гармакерьян, В. Жак и другие.

Многие из наших донских писателей пользуются признанием и любовью читателей. Но доверие читателя требует от писателя осознания своей величайшей ответственности перед народом и неустанный движением вперед. Самоупокоится, остановиться на месте — значит неизбежно идти назад.

С чувством выполненного долга и законной гордости писатели Дона сознают, что они внесли и свою долю в ту борьбу, которую вели партия и советские литераторы против отдельных путанников и ревизионистов в писательских рядах.

Борьба эта в защиту ленинского принципа партийности литературы и метода социалистического реализма, против проявлений буржуазной идеологии завершилась полным торжеством незыблемых идейных позиций советской литературы.

НАШИ ТАТРЫ — ЭТО И ЕГО ТАТРЫ

НЕДАВНО я прочел партизанские рассказы Л. С. Леонова «Высокние Татры», опубликованные в журнале «Солдат». Это очерк о нашей стране, о ее борьбе против фашизма.

События, о которых рассказывает Л. С. Леонов, известны не только в Литовских Татрах. Молва о прославленном партизанском отряде, долгое время находившем панкву на фашистских маршевых и гарнизонных Тисо, распространилась по всей Словении.

Вся книга, от первой до последней страницы, читается с неслабеющим интересом и напряжением. Некоторые оценки нельзя читать спокойно — так они волнуют. Вот перед нами сложная и трудная военная судьба морского матроса Степана Вахромова. Его подвиг заслуживает отдельной, самостоятельной книги или кинофильма.

Но же самое можно сказать о Ване Колобовне, жизнь которого в самом ее расцвете жестоко оборвала война. Все герои книги становятся дорогими и близкими читателю. И как хочется, чтобы те, кто остался в живых, посмотрели, как неузнаваемо изменился наш край за последние десять лет народно-демократической власти.

Спасибо Вам, дорогой Леонид Степанович!

ХЛЕБ

Все стерлось в памяти моей. От горьких тех годов. И только хлеб остался в ней, остался хлеб один. Как солнце тех голодных дней, Под нам ребячий смех, Восходит в памяти моей Румяный круглый диск.

Рядовой революции

ОДНОКОЕ надгробие со вневидной наверху среди множества могильных крестов, точно взывших ее, незнакомо, непривычно, в свое деревенное колодезь: нестерпимо синее, холодное осеннее небо и черный силуэт женщины с ребенком на руках, уходящей вдаль по белой от пыли, пустынной дороге...

Вспомним фильм последних лет, воспевавший перед нами эпоху революции. Придется честно признаться, что для нас кино оставалось у подножия тех вершин, которые оно завоевало в довоенный период. Потому победа «Коммуниста» — это победа принципиальная. Фильм еще раз доказал, что тема революции неисчерпаема для художников, что с ней были и будут связаны замечательные успехи нашего искусства.

Автор сценария Е. Габрилович, режиссер Ю. Райман ищут своих героев не на авансцене истории, а на простом плане. Глухая деревня, строительные работы, прозаические хозяйственные дела, вроде добывания гвоздей, поводы для прокуратуры, золотой тотем, низкие прорезы, проселки, люди. Но создатели фильма сумели показать, что именно здесь, на таких скромных первых строительствах, выкладывалась фундаментальная государственная «Коммунистическая» идея.

Позднее, увешанные почтенными, медленно попутными по разбитым дорогам, — кажется, вся Россия, взгроможденная на колеса, ринувшись на фронт и с фронта в поисках хлеба и счастья, рабочие, несущие кирпич на спине в лотках; кусок сахара, который, как драгоценность, прятут в шапку; — все это схвачено точно, передано достоверно. Но быт, взятый в фильме густо, крепко, нигде не ставится самодовольным. В малом видится большое.

Ночной субтитры. Разгробан киричя. Чернобыльное небо, багровый свет факелов, бросающих отблески на темные сушь деревьев, на руины людей, безостановочно передающих по конвойеру шутки кирячю, и музыка... Залихватские, беспашаальные «Яблочко» композитор Р. Шедрин развивает в вариациях, постепенно поднимая до патристического гимна. И так же вся сцена поднимается, растет, постепенно обретает глубокий символический смысл. Кажется уже, что на экране вся молодая Советская Россия, лихорадочно, неустанно строящая в огненном колье интентенции.

В эпизоде субтитры ясно виден принцип движения от малого к большому, от частного к общему, который последовательно проводится в фильме. Это отношение и к его основному сюжету. Он очень прост, как это и бывает обычно в подлинных произведениях искусства, авторы которых видят свою цель не в нагромождении событий, а в постижении их смысла.

ПАМЯТИ ДЖОНА ГОЛСУЭРИ. ВО ВСЕОБЩНОМ государственной библиотеке инновационной литературы состоялся вечер посвященный памяти известного английского писателя Джона Голсуэри.

